

22 ОКТЯБРЯ 2014 Г.

**«ПОЛИТБЮРО 2.0» И
ПОСТКРЫМСКАЯ РОССИЯ**

СОКРАЩЕННАЯ ВЕРСИЯ

MINCHENKO
CONSULTING

Модель «Политбюро 2.0», описывающая неформальную систему управления Российской Федерацией, была впервые предложена экспертами «Minchenko consulting» в августе 2012 года и, на наш взгляд, доказала свою объясняющую и прогностическую ценность¹.

Под «Политбюро 2.0» мы понимаем неформальную сетевую структуру согласования интересов основных элитных кланов, в которой арбитром и наиболее влиятельной фигурой является Владимир Путин.

¹ Альтернативные модели функционирования российской политической системы, предложенные в последнее время, имеют ряд недостатков. В частности, модель «персоналистской диктатуры В. Путина», якобы пришедшей на смену «Политбюро 2.0», не объясняет тот факт, что фигуры, которые были обозначены нами в качестве полноправных членов «Политбюро 2.0», продолжают выступать в роли основных бенефициаров процесса перераспределения ресурсов. Если говорить о якобы спонтанных решениях В. Путина, в частности, в отношении Украины (хотя на самом деле они были реактивными, но не спонтанными), то процесс их реализации так или иначе требовал предварительной подготовки и проработки. И тогда возникает вопрос, кто и как готовил эти решения, а затем координировал их реализацию.

Медиакратическая модель (Г. Павловский), которая наделяет функцией демиургов политического дискурса руководителей крупнейших телевизионных каналов, не объясняет резкие изменения в риторике каналов относительно новых украинских властей, которые неоднократно происходили в течение этого года. Ясно, что пульт управления каналами находится отнюдь не у руководства самих каналов.

Ряд прогнозов, которые были даны в наших докладах² «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0» (август 2012 г.), «Политбюро 2.0 накануне перезагрузки элитных групп» (январь-февраль 2013 г.), «Год правительства Дмитрия Медведева» (май 2013 г.), оказался верным.

В частности, можно отметить следующее:

1. Владимир Путин за прошедшие с выхода первого доклада два года практически буквально реализовал описанную нами концепцию «Большого правительства»:

- создано Расширенное правительство;
- создан президиум Экономического совета при Президенте (в него, в частности, вошел экс-министр финансов Алексей Кудрин), который наряду с президентскими комиссиями конкурирует с Правительством за функцию стратегического планирования;
- в Правительство делегируются чиновники из Администрации Президента – на пост вице-премьера перешел Юрий Трутнев, Эльвира Набиуллина возглавила Центробанк;
- Президент перешел на формат регулярных встреч с министрами и заслушивания их отчетов;
- «Открытое правительство» постепенно вытесняется обновленной Общественной палатой и ОНФ;

2. Закончился демонтаж «тандема». Дмитрий Медведев стал техническим премьер-министром, что увеличило его выживаемость на этом посту;

3. В. Путин продолжил использование тактики создания секторальных систем сдержек и противовесов (подробнее см. страницу 5 настоящего доклада);

4. Во внешней политике возник кризис в отношениях с Западом, поскольку, как мы отмечали в феврале 2013 г., *«противоречия с Западом в целом приобрели ценностный характер и не преодолеваются за счет экономического торга».*

Подготовка к возможному противостоянию с США и их союзниками (вне зависимости от повода, который мог бы выступить спусковым крючком для подобного противостояния) велась В. Путиным и его окружением заблаговременно. Об этом свидетельствуют законодательные ограничения для госчиновников, минимизирующие возможность давления на них со стороны Запада (в частности, запрет иметь банковские счета за границей), и заблаговременная перерегистрация и продажа своих зарубежных активов членами «Политбюро 2.0» (в частности, Г. Тимченко).

Попытка выстроить модель отношений с «большой семеркой» на основе финансового и технологического спонсорства режима В. Путина в обмен на энергетическую безопасность не удалась. Помимо уже упомянутых ценностных различий, свою роль сыграло и то, что сильная сторона путинской дипломатии (личная коммуникация с мировыми лидерами «глаза в глаза») имеет и изнанку – недооценку роли институтов при принятии решений в западных странах.

² Доклад «Политбюро 2.0 и украинский гамбит» (январь 2014 г.) не был опубликован. В данном документе используются данные ресурсного анализа членов «Политбюро 2.0» из этого доклада.

Поэтому от модели активного сотрудничества с Западом (попыткой реализации которой было медведевское президентство) путинское Политбюро перешло к выстраиванию собственной зоны лояльности на постсоветском пространстве. И в этом направлении к началу 2014 года были достигнуты серьезные успехи:

1. Активно развивался Евразийский проект. Президенты Белоруссии и Казахстана А. Лукашенко и Н. Назарбаев фактически стали «кооптированными членами Политбюро 2.0»;
2. Власти Армении и Киргизии выразили желание присоединиться к проекту Таможенного союза;
3. Произошла смена власти в Грузии на гораздо более лояльных по отношению к России лидеров;
4. Украинское руководство отказалось от подписания соглашения об Ассоциации с ЕС. Украина фактически начала интегрироваться в евразийский проект по предложенной ее президентом В. Януковичем формуле «3+1».

Апофеозом внешних успехов В. Путина стало успешное проведение зимних Олимпийских игр в феврале 2014 года в Сочи.

На фоне этих успехов силовая смена власти в Украине в феврале 2014 г. стала серьезным ударом по стратегии В. Путина. Реагирование шло с использованием привычного для В. Путина паттерна³ «досрочной победы» - содействие проведению референдума в Крыму и прием двух новых субъектов в состав РФ, что, по замыслу планировщиков операции, должно было заблокировать превращение Украины в военный антироссийский аванпост. Кроме того, паттерн «силового ответа на внешнюю угрозу» позволил В. Путину существенно нарастить свой электоральный рейтинг.

В значительной степени внутренняя политика В. Путина и, в особенности, его политика по отношению к элитам детерминирована анализом тех ошибок, которые были совершены В. Януковичем за время его президентства и привели к его бесславному бегству. Впрочем, В. Путин и его команда анализировали опыт других переворотов на постсоветском пространстве и опыт «арабской весны».

Таким образом, среди приоритетов внутренней политики:

- Недопущение раскола элит. Обеспечение баланса интересов, с одной стороны, и предотвращение чрезмерного усиления отдельных групп, с другой стороны. Именно поэтому в посткрымской России совокупное влияние «Политбюро 2.0» не снизилось, а, наоборот, выросло. А введение санкций со стороны США и ЕС сплотило членов «Политбюро 2.0» вокруг их лидера;
- Удержание высокого электорального рейтинга первого лица. Достигается путем «патриотической» мобилизации и социального популизма;
- Контроль над силовиками и повышение их лояльности. Усиливая влияние силовой корпорации в целом, В. Путин в то же время не позволяет ей консолидироваться. Именно поэтому невозможно появление «силового вице-преьера» - В. Путин лично курирует эту чувствительную для него сферу. Конкуренция между силовыми структурами и их лидерами (Следственный комитет – Генеральная Прокуратура, А.

³ Описание пяти устойчивых политических паттернов Владимира Путина см. в статье Е. Минченко в «Российской газете» - <http://www.rg.ru/2014/08/09/putin-site.html> и докладе «Политбюро 2.0 накануне перезагрузки элит».

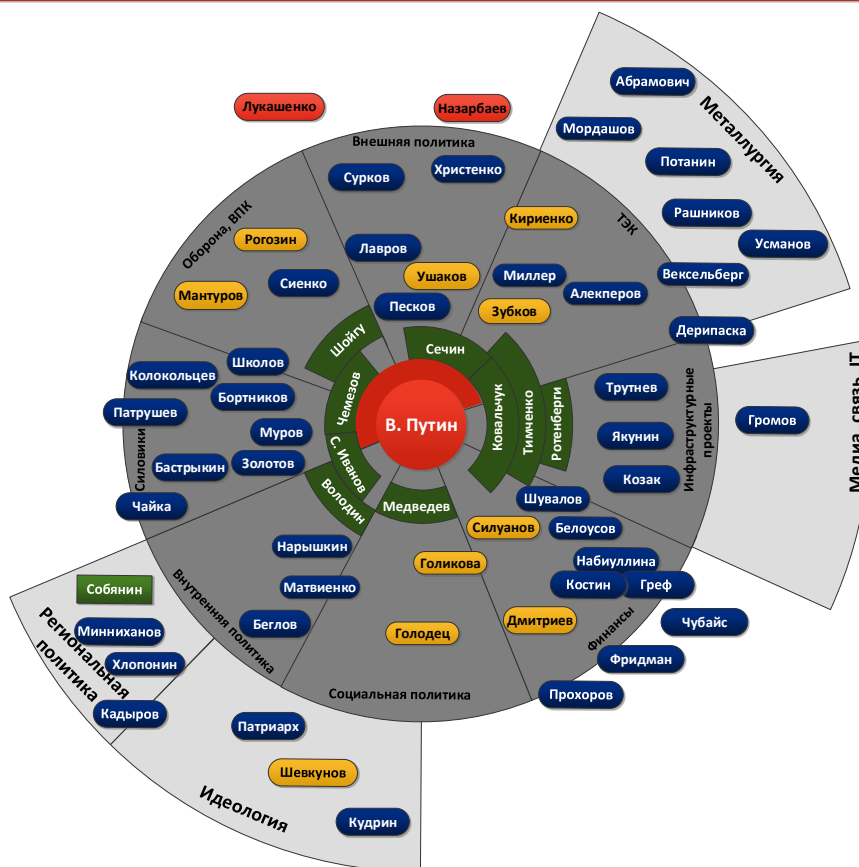
Бортников – Н. Патрушев, Е. Школов – А. Бортников), если она не переходит рамки конвенциональной борьбы (как это было в 2014 г. в противостоянии ФСБ и МВД), даже неформально поощряется. При этом В. Путин расставляет на ключевые посты лично преданных ему людей (в частности, В. Золотов во главе Внутренних войск, делегирование людей из ФСО в МВД);

- Минимизация внешнего влияния на поведение элит (юридический запрет на владение счетами за рубежом и негласный запрет на владение недвижимостью);
- Контроль над медиа-пространством (через членов «Политбюро 2.0» и за счет минимизации участия иностранцев). Однако при расширении сферы контроля остро встает вопрос о качестве содержания;
- Перекрытие каналов внешнего финансирования оппозиции. Реализация данной задачи, в частности, стала индульгенцией для серьезного передела рынка финансовых услуг;
- Недопущение создания оппозиционных плацдармов на базе территориальных или отдельных социально-демографических групп. Поэтому реализуется политика умиротворения Кавказа (который гипотетически мог бы стать «российской Галичиной») и сохраняется фактическое табу на националистическую и «сепаратистскую» риторику. С этой точки зрения, потенциально проблемными точками, как ни странно, могут стать территории самопровозглашенных ДНР и ЛНР;
- Пресечение формирования негосударственного силового ресурса. И тут власть сталкивается с тем, что необходимо утилизировать энергию идеологически заряженных российских добровольцев, принявших участие в боевых действиях на территории Украины, и их политических сторонников. Власть или перехватит лозунги и часть кадрового состава сторонников Новороссии в рамках нового политического проекта, или столкнется с их переходом в оппозицию;
- Обеспечение лифтов вертикальной мобильности. Инкорпорирование во власть потенциально опасных харизматиков. В первую очередь, работа в этом направлении будет вестись с региональными элитами. Другой источник кадров – менеджеры новых проектов. А потенциальные жертвы внутриэлитной борьбы – менеджмент уже существующих корпораций развития. Однако реализация данной задачи будет наткнуться на серьезное сопротивление сложившегося правящего слоя.

Трансформация Политбюро 2.0

Если в предыдущих докладах серии «Политбюро 2.0» орбиты российской власти представлялись в биполярной системе координат с двумя полюсами притяжения элит (И. Сечин как лидер условных «силовиков-государственников» и Д. Медведев как лидер «системных либералов»), то в текущих реалиях в связи с существенным ослаблением позиций данных игроков более адекватной становится секторальная схема (см. представленную ниже круговую диаграмму «Орбиты российской власти»). В зоне особого, личного контроля президента остаются сектора ТЭК, внешняя политика, оборона и ВПК, силовые структуры. Ответственность за внутреннюю политику, социальную политику, финансовый сектор и инфраструктурные проекты распределена между членами «Политбюро 2.0».

MINCHENKO CONSULTING Орбиты власти «Политбюро 2.0» 2014

Вместе с тем в традиционной для В. Путина управленческой схеме появляются системные риски. Более того, с течением времени она теряет эффективность.

Во-первых, сохраняется главная точка напряженности — неопределенность вокруг больших инфраструктурных проектов государства, которые длительное время были главными драйверами деятельности ключевых элитных групп. Нехватка ресурсов и появление новых обременений (в частности, незапланированные расходы на Крым) приводит к тому, что некоторые проекты, скорее всего, будут отменены, как например скоростная ж/д в Казань.

Во-вторых, тяжелая бюджетная ситуация и замедление экономического роста потребовали создания нового управленческого контура в лице финансового триумvirата **Набиуллина-Греф-Костин**. Новая конфигурация, возможно, поставит точку в конкуренции за контролем над финансовым блоком, которая вошла в активную фазу после конфликта А. Кудрина с Д. Медведевым и смещения А. Сердюкова с поста министра обороны. Однако отдельного члена «Политбюро 2.0», берущего на себя всю ответственность за государственные финансы, по-прежнему нет.

В-третьих, проблемными становятся отношения центр-регионы. У последних нет ресурсов для исполнения майских указов: преуспевшие в политическом контроле губернаторы наращивают внешние заимствования, другие напрямую обращаются к центру за помощью. В новых условиях наибольший шанс на выживание для губернаторов дают выстроенные отношения с членами «Политбюро 2.0». За влияние в ресурсно обеспеченных регионах идет жесткая борьба фракций.

В описанных выше условиях члены «Политбюро 2.0» не утрачивали свои позиции, а, наоборот, укрепляли их за счет кандидатов в члены «Политбюро 2.0» и более слабых элитных групп (пример – дело Евтушенкова), осуществляя передел сфер влияния в энергетике, металлургии, финансовом и коммуникационном секторах. Рассмотрим динамику внутри «Политбюро 2.0» более подробно.

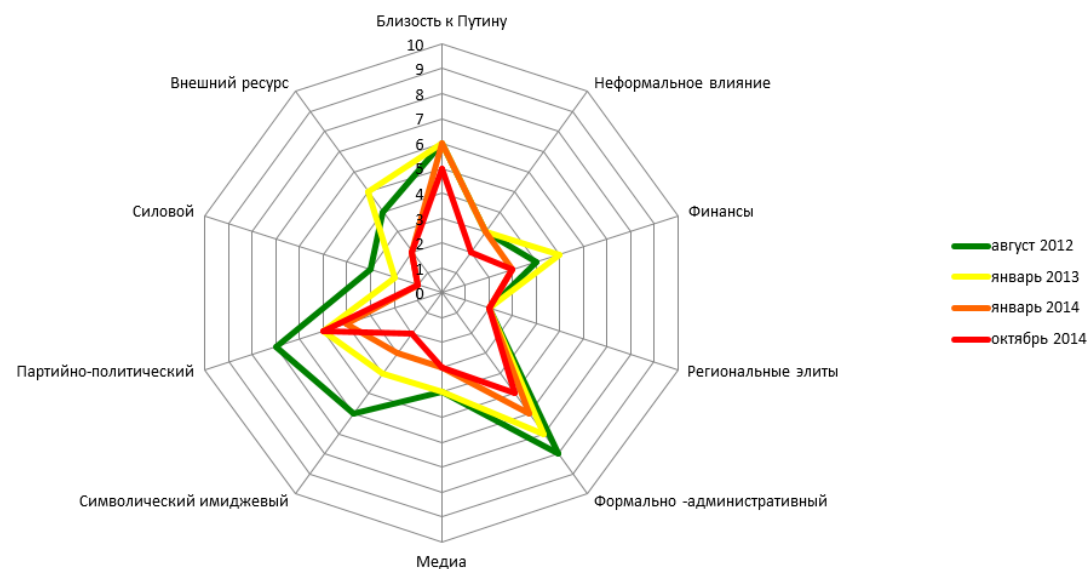
Динамика влияния членов Политбюро 2.0

Гонка преемников и ее итоги. В конце 2013 г. – первой половине 2014 г. наблюдался своеобразный ремейк гонки преемников, проходившей в конце второго срока В. Путина в 2006-2007 гг. В тот исторический период руководивший национальными проектами Д. Медведев в итоге обошел считавшегося на первом этапе фаворитом С. Иванова. Ситуация отразилась зеркально и состоялся реванш С. Иванова. Ресурсы в значительной степени перетекли из рук премьер-министра в руки главы президентской администрации (см. Диаграмму).

Д. Медведев сохраняет пост премьер-министра (а, значит, и исполняющего обязанности президента в ситуации, если что-то происходит с В. Путиным) и, безусловно, остается полноправным членом «Политбюро 2.0», в первую очередь, из-за неизменности одного ключевого фактора - близости к верховному арбитру и наличию неформальной договоренности, срок которой еще не истек. По всем остальным важным пунктам влияния премьер-министр серьезно потерял в политическом весе. Его неформальное влияние, административный вес и влияние на силовые структуры снизились. Можно констатировать, что верных ему кадров практически не осталось ни в губернаторском корпусе, ни среди силовиков.

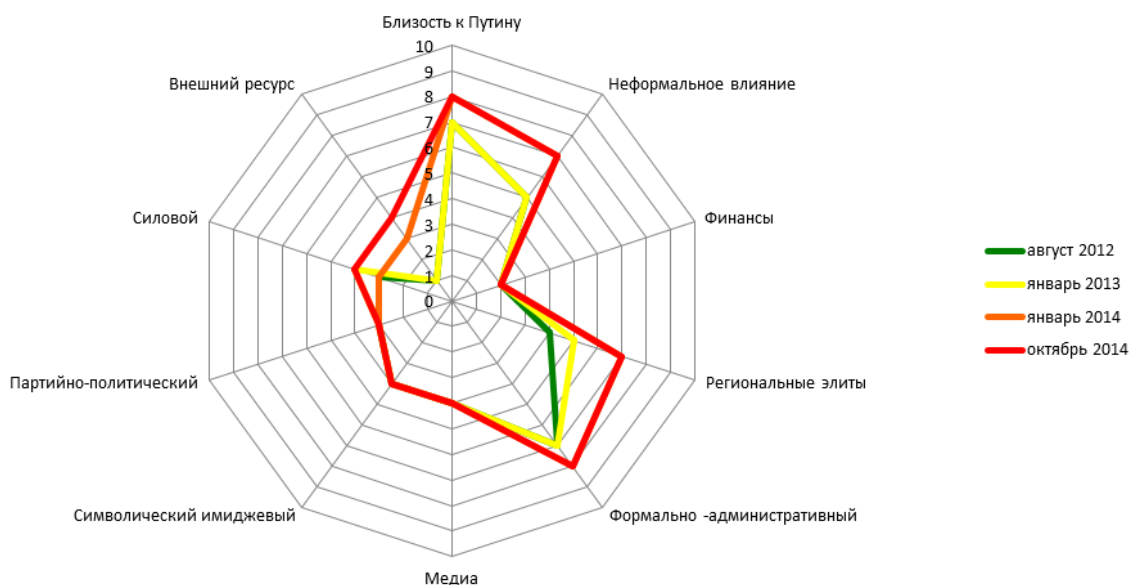
Шансом Д. Медведева на удержание своего ресурса было аккуратное использование оставшихся у него со времен президентства медийных и партийно-политических ресурсов. Для их поддержания Д. Медведеву не хватило в том числе и финансов: за последний год группа Д. Медведева получила ряд серьезных ударов по собственной финансовой базе и финансовой базе союзников, последним из которых стало «дело Евтушенкова». Контроль над медиа-ресурсами в значительной степени потерян, особенно тяжелой для Д. Медведева оказалась внезапная реорганизация агентства «РИА Новости».

В нише кумира либеральной интеллигенции бывший президент в 2013 г. столкнулся с конкуренцией со стороны А. Навального. Кроме того, амбиции по присутствию в данном поле заявили экс-министр финансов А. Кудрин, глава Сбербанка Г. Греф, от своих планов полностью не отказался и основатель партии «Гражданская платформа» М. Прохоров. Вышедший в конце 2013 года на свободу М. Ходорковский ослабил и без того не блестящие позиции Д. Медведева в западном общественном мнении, что привело к критическому снижению «внешнего ресурса» премьера. Та ниша, которая была у Д. Медведева раньше – главного витринного кремлевского либерала – сейчас не востребована.

По целому ряду направлений происходит пересмотр тех решений, которые были приняты за четыре года президентского срока Д. Медведева. Так, установленное в 2011 году правило, согласно которому Следственный комитет мог заводить уголовные дела по налоговым преступлениям только с санкции ФНС, будет пересмотрено в ближайшее время при активном лоббировании со стороны А. Бастрыкина и В. Колокольцева (закон находится на стадии третьего чтения). Инициатива Д. Медведева убрать представителей государства из советов директоров госкомпаний терпит крах. Даже в таком бытовом вопросе, как перевод времени, произошла ревизия наследия Д. Медведева. Все это происходит в условиях постоянно сужающегося коридора возможностей, в котором находится правительство. С одной стороны, замедляются темпы роста экономики, все чаще из уст экспертов звучат слова «рецессия». С другой стороны накапливаются обязательства, связанные с реализацией президентских указов от 7 мая 2012 г.

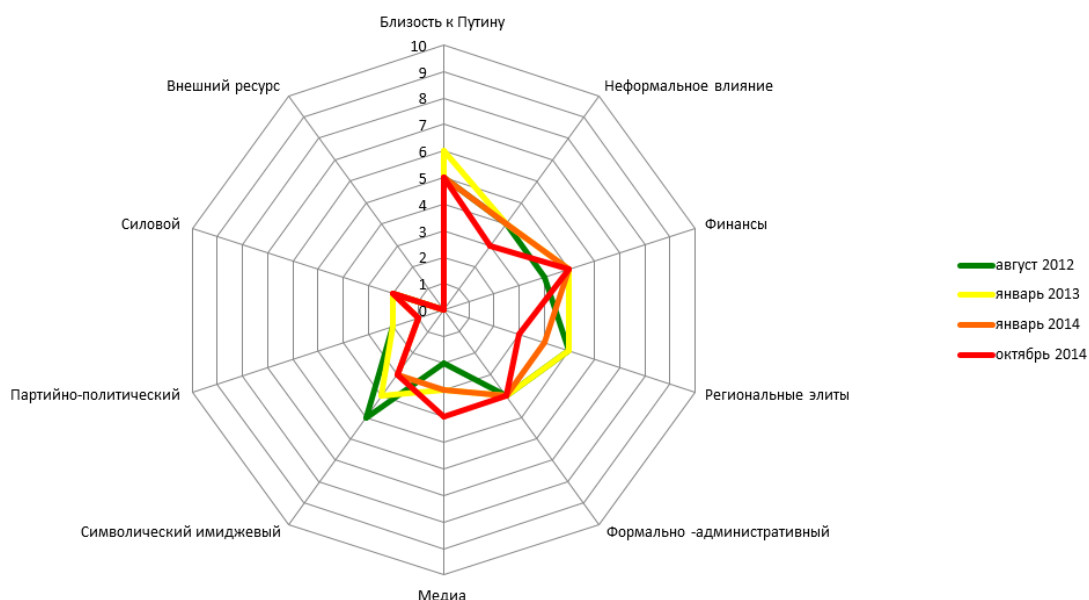
За прошедший год руководитель администрации президента **С. Иванов** серьезно укрепил свои позиции как за счет возврата утраченных было позиций беспрепятственного доступа к президенту, так и за счет усиления своего неформального влияния. После того как С. Иванов начал курировать критически важное украинское направление⁴, его статус среди членов Политбюро 2.0 возрос. Кроме того, новая роль позволила ему замкнуть многие формальные и неформальные процессы лично на себя. Укрепление ключевых позиций повлекло за собой естественное усиление его имиджевой и информационной активности, сделало символом и выразителем мнения группы «силовиков-государственников».

Когда член Политбюро 2.0 мэр Москвы С. Собянин оказался в 2013 году потенциальным кандидатом на пост премьер-министра и в этом качестве включился в гонку преемников, против него выстроилась значимая элитная коалиция. **С. Собянин** временно выбыл из числа кандидатов в преемники из-за проведения слабой избирательной кампании по

⁴ Хотя стоит отметить, что на украинском треке сохраняется роль В. Суркова, который в связи с этим переместился в политический блок «Политбюро 2.0».

выборам мэра Москвы⁵ и отсутствия четкого имиджевого позиционирования. Победа с результатом в 51% (при стартовом рейтинге в районе 80%) выглядела неубедительной, особенно на фоне близкого к 30% результата новичка публичной политики Алексея Навального⁶. Владимир Путин подвел итоги кампании: «Не Робеспьер». Более того, отказавшись выдвигаться от партии «ЕР», Собянин потерял и в партийно-политическом ресурсе, ведь рекомендацию на пост мэра Москвы он получил именно от этой партии. В результате он снизил свои позиции внутри «партии власти», не приобретя их в других партиях.

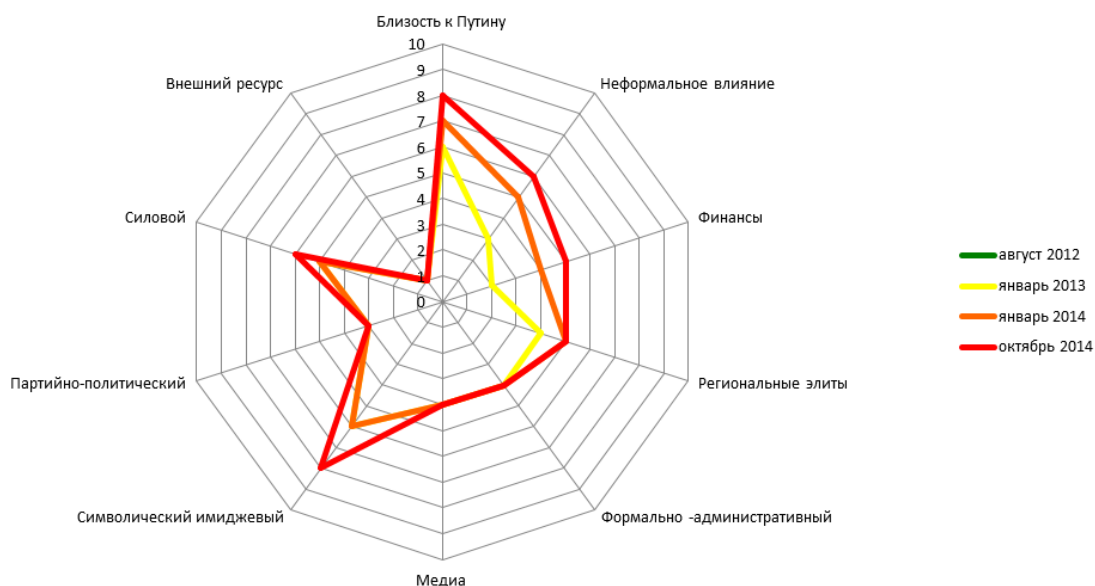
Метаморфозы бюрократа-назначенца и опытного аппаратчика в харизматического лидера крупнейшего региона страны не случилось. С. Собянин выступил как непубличный глава региона, а не как претендент на национальное лидерство. Более того, в течение 2014 года он вел себя не как публичный политик, а как расчетливый региональный чиновник, не ставящий себе задачу увеличить собственную политическую капитализацию. Его провинциальный имидж еще более укрепился по итогам кампании по выборам в Мосгордуму осенью 2014 года. С. Собянин снова дистанцировался от правящей партии, выбив для себя

⁵ В докладе «Политбюро 2.0 накануне перезагрузки элитных групп» мы писали о высокой вероятности проведения Собяниным досрочных выборов.

⁶ В отличие от социологов, мы прогнозировали подобный результат за 2 недели до выборов в докладе «Выборы мэра Москвы: сценарное программирование и имиджевое позиционирование кандидатов» - http://www.minchenko.ru/netcat_files/File/Presentation%20of%20the%20election%20of%20the%20mayor%20of%20Moscow%20short%20version.pdf

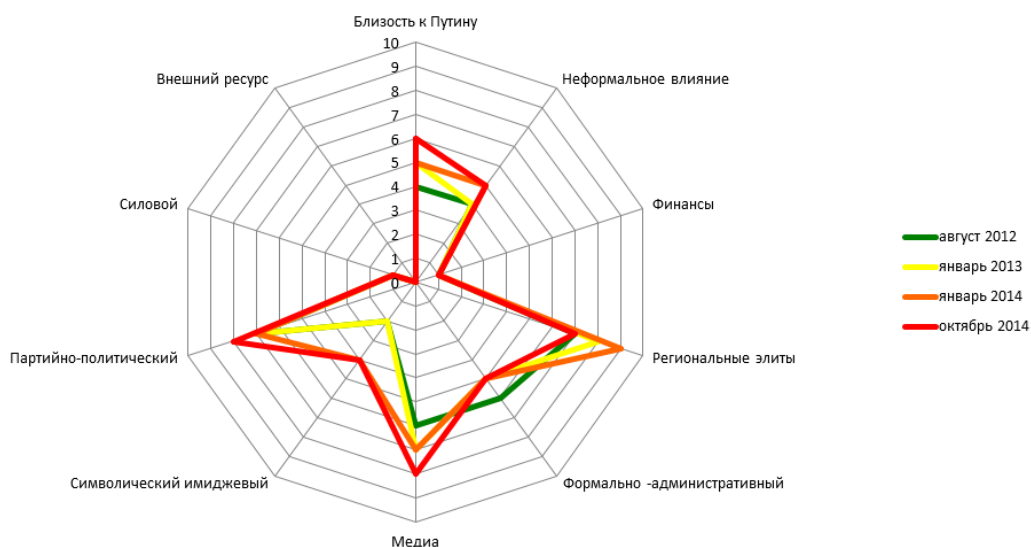
особые условия проведения выборов (и вообще продемонстрировав, что может управлять, только постоянно получая для своего региона особые условия). Выборы прошли в подчеркнуто административной манере исключительно по одномандатным округам, которые были скандально нарезаны в пользу «своих» кандидатов. Ход предвыборной кампании вызвал исключительно много вопросов, а результат выборов никак не укрепил позиции С. Собянина как федерального политика. Создает серьезные проблемы С. Собянину и недостаточная эффективность глав регионов, рекомендованных им на эти посты. Единственное исключение – его преемник на посту главы Тюменской области В. Якушев, самостоятельность которого после избрания в сентябре этого года неизбежно возрастет. Возможно, С. Собянин попытается усилить свое региональное влияние за счет попытки объединения Тюменской области и входящих в нее автономных округов в один субъект.

Министру обороны **С. Шойгу** удалось удержаться от вовлечения в гонку преемников, основными игроками в которой были Д. Медведев и С. Собянин. С. Шойгу также мог бы попасть под удар своих «коллег по цеху», но стремительное развитие украинской ситуации сделало его практически неприкасаемым. Будучи лидером Путинского политбюро по символическому, имиджевому ресурсу **С. Шойгу** использовал прошедший год для усиления собственного неформального влияния, прежде всего, за счет эффективной операции по присоединению Крыма. Кампания вокруг «вежливых людей» позитивно повлияла и на имидж армии, и на имидж министра обороны.

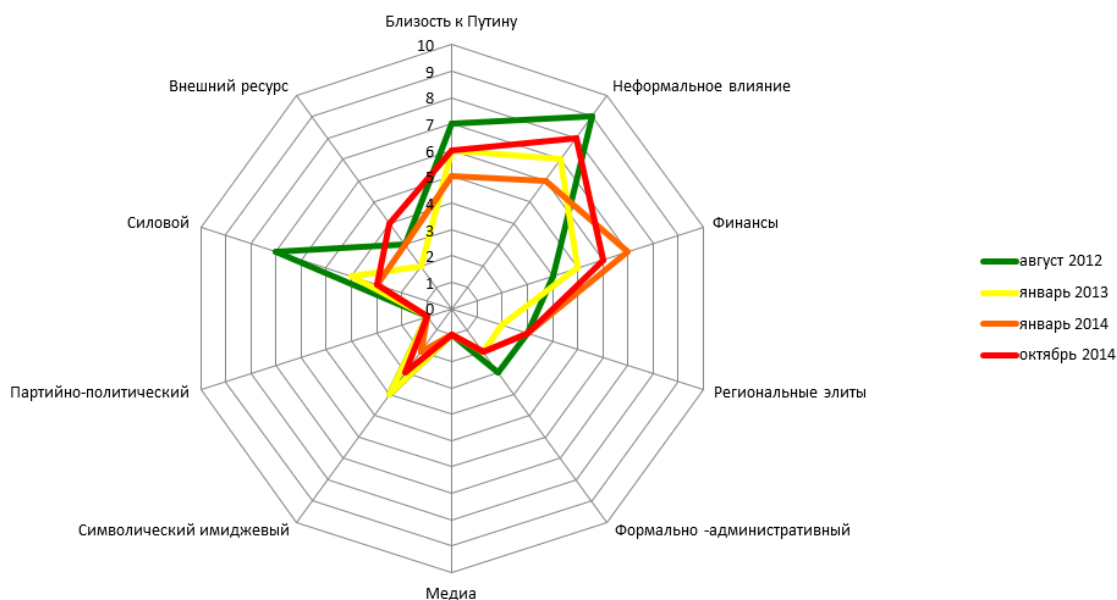
Можно резюмировать, что **резкий рост рейтинга В. Путина после присоединения Крыма** сделал тему конкуренции преемников временно неактуальной. Зато посткрымская ситуация ставит задачи внутриполитического менеджмента по конвертации высокого рейтинга президента в конкретные результаты на региональных выборах. Исторически не входящей в питерскую команду, первый заместитель руководителя администрации президента **В. Володин** наращивает ресурс доверия В. Путина за счет успешного проведения кампании по выборам Президента и региональных избирательных кампаний 2012 -2014 гг. За последний год он заметно усилил свое влияние на политические партии и партийно-политический процесс в целом. Человек, управляющий переформатированием партийного пространства и региональных элит (причем, влияющий и на кадровые назначения регионального уровня), закономерно набирает баллы и влияние. Одновременно с этим региональные кампании осени 2014 года показали небольшое ослабление его влияния на региональные элиты – часть губернаторов отказались играть по новым правилам и обеспечивать высокую конкурентность и прозрачность электоральных процедур (В. Шанцев, Н. Меркушкин, Г. Полтавченко). Кроме того, неизбежно растет самостоятельность избранных губернаторов, даже несмотря на показательную отставку в связи с «утратой доверия» недавнего избранного главы Брянской области Н. Денина. Видимо, в течение следующего года Володин будет активно использовать инструмент ОНФ как рычаг давления на губернаторов (контроль расходов и антикоррупционные расследования) и источник кадров.

Вячеслав Володин

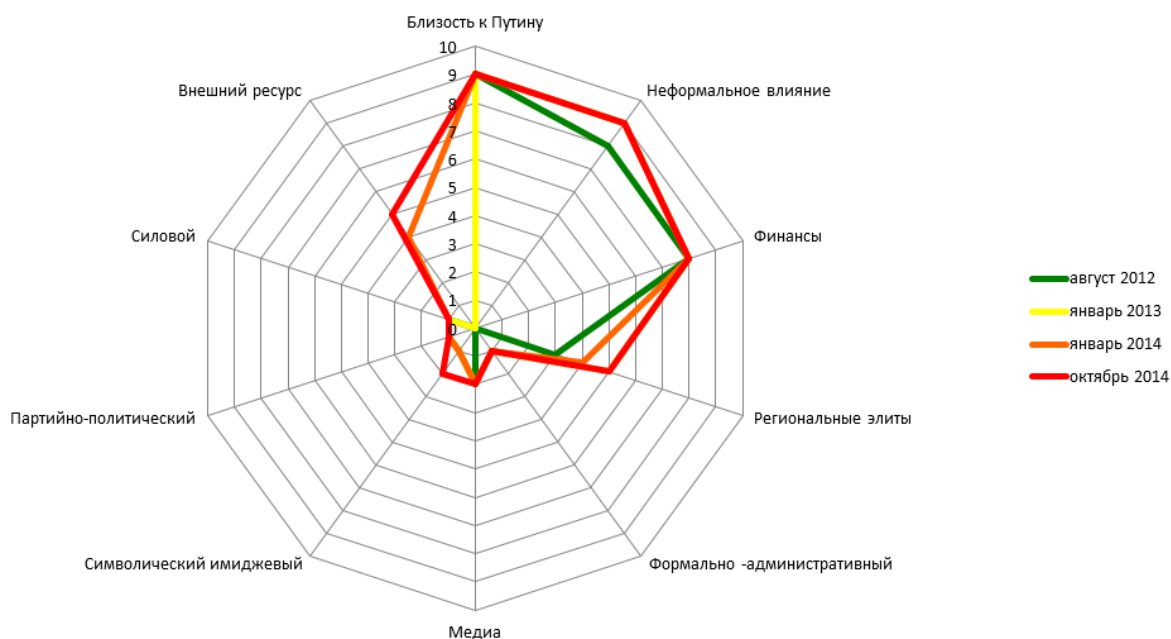

Переход условного лидера «либералов» Д. Медведева в формат технического премьер-министра сделал ненужным и другой бывший полюс притяжения — в лице лидера условных «силовиков» И. Сечина. В связи с окончательным демонтажем тандемной схемы управления существенно снизилась роль президента НК «Роснефть» И. Сечина как альтернативного Д. Медведеву центра влияния внутри Политбюро 2.0. Соответственно, снизился его символически-имиджевый ресурс и уровень неформального влияния.

Окончательный переход И. Сечина в статус крупного бизнесмена и проведение в 2013 году ряда сделок по поглощению новых активов позволили ему нарастить финансовый ресурс, однако параллельно происходило снижение его влияния лично на В. Путина (фактор «близости к Путину»), а, соответственно, на силовые структуры и элиты. Исключением стали возможности воздействия в регионах, где «Роснефть» имеет свои устойчивые интересы и рычаги влияния. Выход на свободу М. Ходорковского осложнил И. Сечину коммуникацию с западными бизнес-структурами, однако потери на внешней арене были компенсированы за счет союза с А. Лукашенко и значимости этого контакта в условиях повышения значимости структур ТС и выхода на первый план темы евразийской интеграции. Кроме того, у И. Сечина сохраняется хороший контакт с КНР и странами Латинской Америки. На текущий момент «Роснефть» наращивает активы, но в тоже время растет и долговая нагрузка компании.

Из тройки представителей бизнес-окружения В. Путина наиболее успешным оказался владелец Volga Group Г. Тимченко. Однако для всех троих (Г. Тимченко, А. Ротенберг и Ю. Ковальчук) сыграла существенную роль та политическая легитимация, которая досталась им вместе с местами в санкционных списках западных стран. Внешние потери были так или иначе компенсированы контрактами внутри России. Однако политически значимую нишу в новых условиях пока нашел только Г. Тимченко. Он вовремя сориентировался и подхватил пусть пока и эфемерный, и уж точно тактически и стратегически непростой китайский проект. В 2014 году Тимченко стал председателем российской части Российско-китайского делового совета. Особые позиции **Г. Тимченко** во взаимоотношениях с западными элитами делали более значимым для В. Путина его внешний ресурс. Переориентация на Китай, как он считает, позволит ему как минимум сохранить свое неформальное влияние в кругах российской элиты, в том числе на расстановку кадров в федеральных органах исполнительной власти и губернаторском корпусе (отметим назначение губернатором Ставропольского края В. Владимирова).

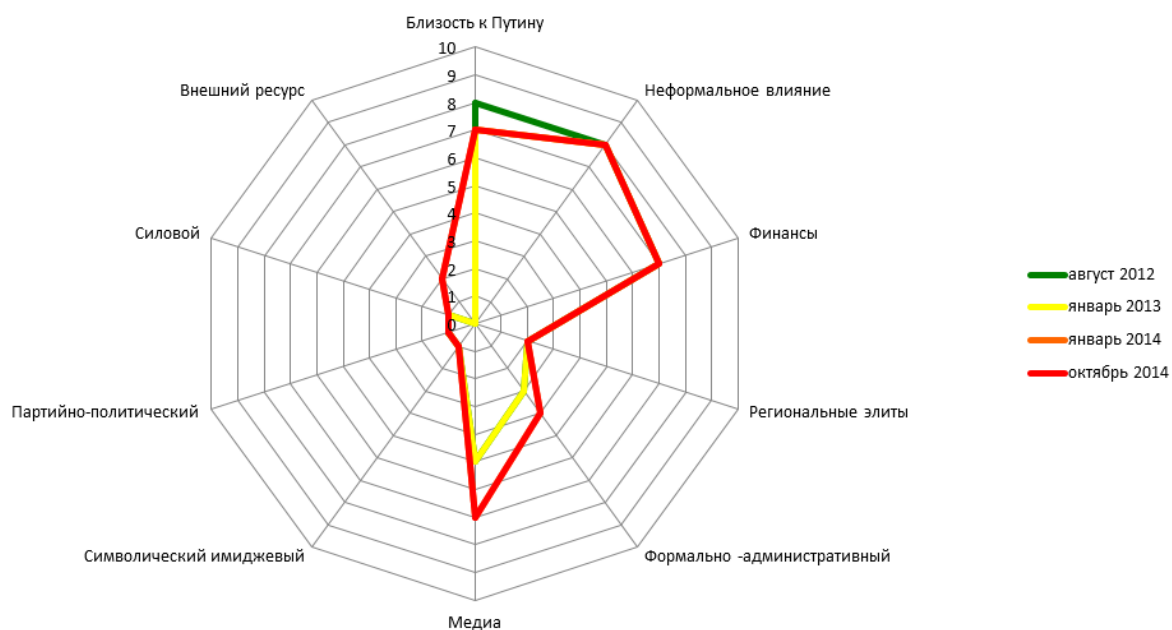
В условиях санкций влияние братьев Ротенбергов и Ковальчуков, безусловно, будет ослабевать. Им, как и Г. Тимченко, дали компенсации внутри системы, но новой роли они для себя пока не нашли.

Основными достижениями **Ю. Ковальчука** за истекший период было серьезное приращение медийной империи за счет сделки с «Проф-медиа». Рост формально-

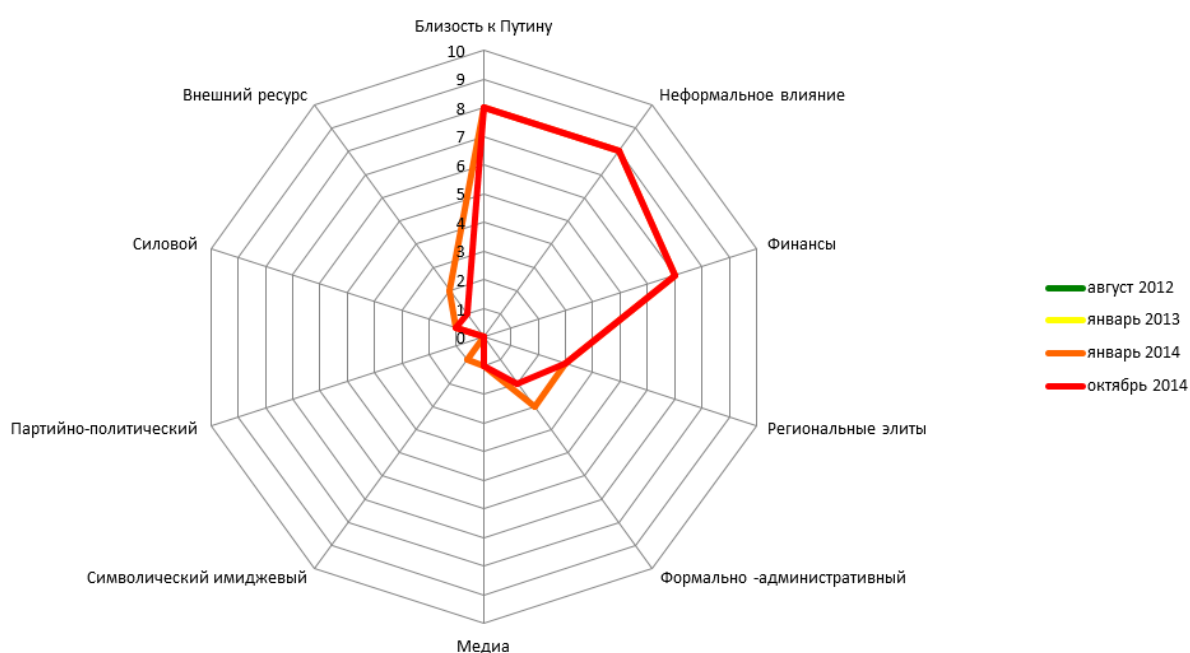
административного влияния группы произошел в результате успешного лоббирования реформы Академии Наук, однако качество исполнения реформы может иметь долгосрочные негативные последствия для ее имиджа.

Активно шло и стратегическое расширение сферы бизнес-интересов Ю. Ковальчука. Так, компания СОГАЗ получила допуск к работе с космическими и авиационными рисками, что делает ее первой из российских компаний, которая сможет регулярно страховать и перестраховывать спутники и самолеты из США, Азии и стран Европы. В 2013 году была завершена подготовка создания четвертого общенационального оператора сотовой связи на базе СП Ростелеком и Теле2, контрольный пакет акций в котором будет принадлежать тандему Юрия Ковальчука и ВТБ. Также подконтрольный Ю. Ковальчуку банк «Россия» был выбран в качестве кредитной организации, уполномоченной на проведение расчетов между субъектами оптового энергорынка, и получил к себе счета таможни.

Юрий Ковальчук

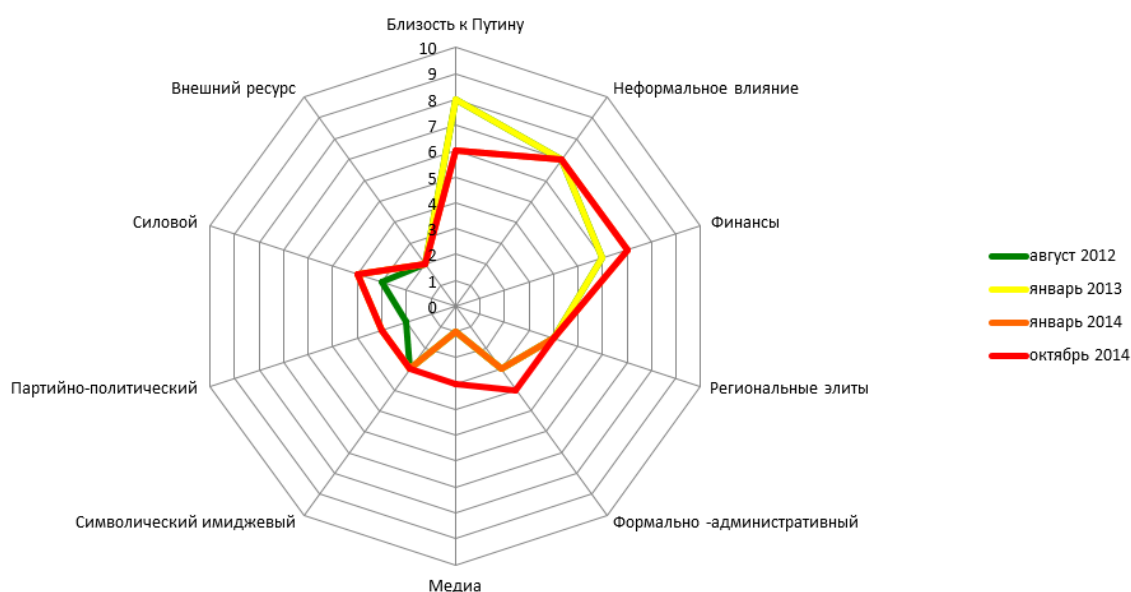
Ключевым для миллиардера **А. Ротенберга** и его группы фактором присутствия в «Политбюро 2.0» является его близость к В. Путину, которая обеспечивает ему неформальное влияние и финансовый ресурс в рамках реализации инфраструктурных проектов. В то же время А. Ротенберг был полезен В. Путину и за счет своих контактов в Европе. Его позиции как серьезного федерального лоббиста позволяют ему оказывать влияние на целый ряд губернаторов. Наиболее значимым активом группы является губернатор Санкт-Петербурга Г. Полтавченко, выдвижение которого на выборы ей удалось пролоббировать, несмотря на сопротивление группы Ковальчуков, у которой был свой кандидат – министр спорта В.Мутко. В то же время ушел в отставку близкий к Ротенбергу челябинский губернатор М. Юревич. Формально-административный ресурс А. Ротенберга снизился за счет сокращения полномочий Минрегиона, а затем и его полной ликвидации, но еще поддерживается за счет контактов с вице-премьером и полпредом Президента в ДФО Трутневым. Имиджевые позиции Ротенберга пошатнулись в силу принятого в первом чтении в ГД закона о компенсациях пострадавшим от санкций бизнесменам, получившего в СМИ название «закон Ротенберга», и неэффективного антикризисного медиа-менеджмента по этому поводу.

Представитель государственного бизнеса генеральный директор корпорации «Ростех» С. Чемезов в ситуации роста оборонных расходов как основной оператор рынка ВПК нарастил свое влияние. В то же время С. Чемезов выступает и в роли политического оператора: ситуативное управление интернет-активами аполитичного А. Усманова закреплено за его командой.

С. Чемезов несколько потерял в ключевом факторе близости к В. Путину. Однако нарастил свои финансовые показатели за счет роста средств выделяемых государством на развитие ВПК, добавил в силовом ресурсе как за счет участия в тандеме с С. Ивановым, так и за счет снижения силового ресурса И. Сечина. Кураторство С. Чемезова над партийным проектом М. Прохорова и его особые отношения с КПРФ привели к небольшому увеличению его показателей по критерию партийно-политического капитала. Рост был бы более впечатляющим, если бы «Гражданская платформа» показала лучшие результаты на региональных выборах.

Сергей Чемезов

Резюме

1. «Политбюро 2.0» остается ключевым институтом представительства элитных интересов в Российской Федерации;
2. Подготовка правящей элиты к возможному конфликту с Западом велась, начиная с 2013 года. Негласное решение о готовности к этой конфронтации было принято в рамках неформальных консультаций членов «Политбюро 2.0»;
3. Возросло как влияние «Политбюро 2.0» в качестве неформального органа власти, так и влияние его формального и плебисцитарного лидера – В. Путина. Перераспределение ресурсов и рычагов влияния в пользу членов «Политбюро 2.0» произошло, во-первых, за счет кандидатов в члены «Политбюро 2.0» и других элитных групп, а во-вторых, за счет еще большего ослабления формальных институтов власти;
4. Двухполюсная модель ориентации элитных групп сменилась секторальной моделью. В секторах, где нет сильного куратора из числа членов «Политбюро 2.0», решающую роль играют коалиции кандидатов в члены «Политбюро 2.0». В ключевых секторах (ТЭК, ВПК, внешняя политика, силовые структуры) В. Путин создает ситуацию распределенного контроля нескольких игроков и оставляет значительный личный контроль за рычагами управления;
5. В связи с высоким рейтингом В. Путина и серьезным усилением уровня влияния полноправных членов «Политбюро 2.0» снимается тема гонки преемников и тема конкуренции между членами «Политбюро 2.0»;
6. За последний год из числа членов «Политбюро 2.0» наибольший рост влияния продемонстрировали «три Сергея» - С. Шойгу и тандем С. Иванов-С. Чемезов. Стабильны позиции тандема Г. Тимченко-Ю. Ковальчук, В. Володина, И. Сечина. Произошло снижение веса таких фигур, как Д. Медведев, А. Ротенберг, С. Собянин. Очевидно усиление силовой корпорации в целом (при наличии в ней серьезнейшей внутривидовой конкуренции) и падение влияния так называемых «системных либералов»;
7. В условиях сокращения ресурсов неизбежно усиление конкуренции элитных групп за доступ к ним. Можно ожидать создания новых коалиций, усиливающих выживание их участников. Кандидаты в члены «Политбюро 2.0» вынуждены будут вступать в коалиции с членами «Политбюро 2.0» или рискуют оказаться на обочине процесса перераспределения ресурсов;
8. В значительной степени внутренняя политика В. Путина и в особенности его политика по отношению к элитам детерминирована анализом тех ошибок, которые были совершены В. Януковичем за время его президентства. Сценарное программирование российских властей будет учитывать украинский опыт;
9. Украинская революция не закончена. Украина будет источником нестабильности для российского политического ландшафта на протяжении ближайших нескольких лет. Поэтому внутри технического и политического блока «Политбюро 2.0» неизбежен рост конкуренции за выработку позиции по отношению к Украине и управление внутривидовыми процессами;
10. Одним из серьезнейших вызовов для российского руководства являются вопросы устойчивости режимов и обеспечения преемственности власти в странах, являющихся ближайшими союзниками, - Белоруссии и Казахстане;

11. Будут востребованы проекты, разрывающие внешнюю изоляцию России. Сейчас есть шанс серьезно усилить свои позиции на российском рынке для стран, которые в санкциях не участвуют, и для тех членов «Политбюро 2.0», которые смогут предложить Путину новые кооперационные проекты.